

Содержание

Я прощаюсь с друзьями.....	7
Путешествие вниз по Нилу.....	8
Новая жизнь начинается!.....	12
Я иду в школу.....	14
Пышная похоронная процессия....	17
Я учусь определять вес.....	18
Вслед за отцом.....	20
Странные корабли у пристани.....	23
Город мертвых.....	24
Я делаю глупый прыжок.....	28
Охота в дельте.....	31
Мы обращаемся к богам.....	32
Урожай созревает.....	34
Квартал ремесленников.....	36
Зловещие гости.....	38

Клубок тайны распутывается.....	42
Новая комната.....	44
Мы едем в Фивы!.....	46
При дворе фараона.....	48
Путешествие в Гизу.....	52
Срезанный локон юности.....	54
Мир Нехта.....	56
Где находился Древний Египет?..	56
Что нам известно?.....	57
Египетское общество.....	58
Кто есть кто в Древнем Египте?..	58
Боги.....	59
Жизнь после смерти.....	60
Глоссарий и указатель.....	62

Этот дневник я, Нехт из Исны, пишу в восьмой год правления Хатшепсут

Вчера я попросил у отца новый свиток и на нем вывожу сейчас эти слова. Я решил записывать все, что происходит, чтобы ничего не забыть. Ибо в нашей жизни вот-вот наступят перемены. Бог Хнум улыбнулся моей семье и благословил нас огромной удачей! Мы получили письмо от дяди моего дяди (которого я сам никогда не встречал).

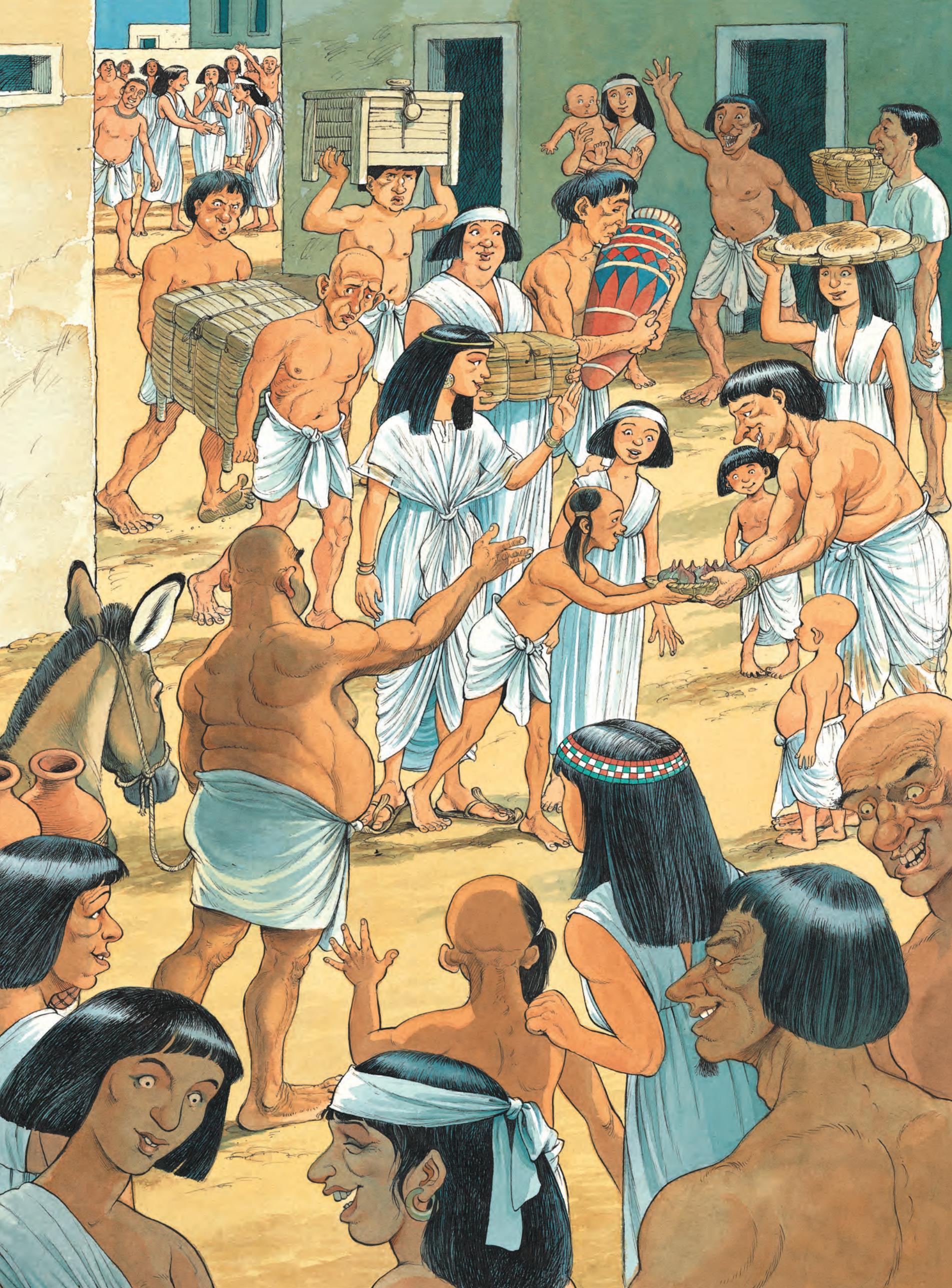
Этот человек служит писцом в великом городе Мемфисе. Однажды он обнаружил, что крестьяне подкупили мелких чиновников и те урезали им подати. В награду за ум и честность фараон наделил дядю большой властью. И теперь он призывает отца в Мемфис и предлагает на него работать. Папа по-прежнему будет писцом, но станет исполнять более важные обязанности. Итак, через месяц мы покидаем наш

скромный дом в унылой пыльной Исне и отправляемся на корабле в большой город. Путешествие продлится десять дней, а может и больше. Отец уехал сегодня утром, так что пока я отдыхаю от его уроков. Но когда мы доберемся до Мемфиса, он снова будет учить меня профессии писца.

Моя старшая сестра Тамит говорит, что в путешествии вниз по реке и переезде в большой дом нет ничего особенного. Но, по-моему, она лукавит, ведь с друзьями Тамит страшно заважничала! И даже стала вплетать цветы в волосы, как принцесса.

На сегодня все — кисть, которой я пишу, совсем испортилась. Завтра сделаю новую и смогу побольше рассказать о нашей новой жизни.

Нехт

Я прощаюсь с грузьями

Первый месяц Половодья, день девятнадцатый

Сегодня на рассвете на небе снова появилась звезда Сопдет, ознаменовав приход нового года. Это значит, что наступил сезон половодья. Хотя десять дней назад великая река уже сменила цвет на зеленый — верный признак того, что начался разлив.

День двадцатый

У нас совсем мало времени, чтобы подготовиться к путешествию! Сегодня утром мы с мамой и Тамит начали собираться. На корабль можно погрузить только еду, одежду, которая понадобится в дороге, самые ценные вещи и одного слугу. Мы возьмем нашу Ахмос, а Неши соберет все, что останется, и привезет с собой позже.

День двадцать четвертый

Сегодня днем мы ходили к портнихе. Мама сказала, что наши старые туники совсем не подходят для роскошного города. У нее тоже будет новая одежда, а еще она должна носить кожаные туфли! У нее их две пары, и обе натирают ноги — она сбрасывает их, как только входит в дом. Но, увы, в Мемфисе сандалии из тростника носят только бедняки и слуги (так сказала мне Тамит).

День последний

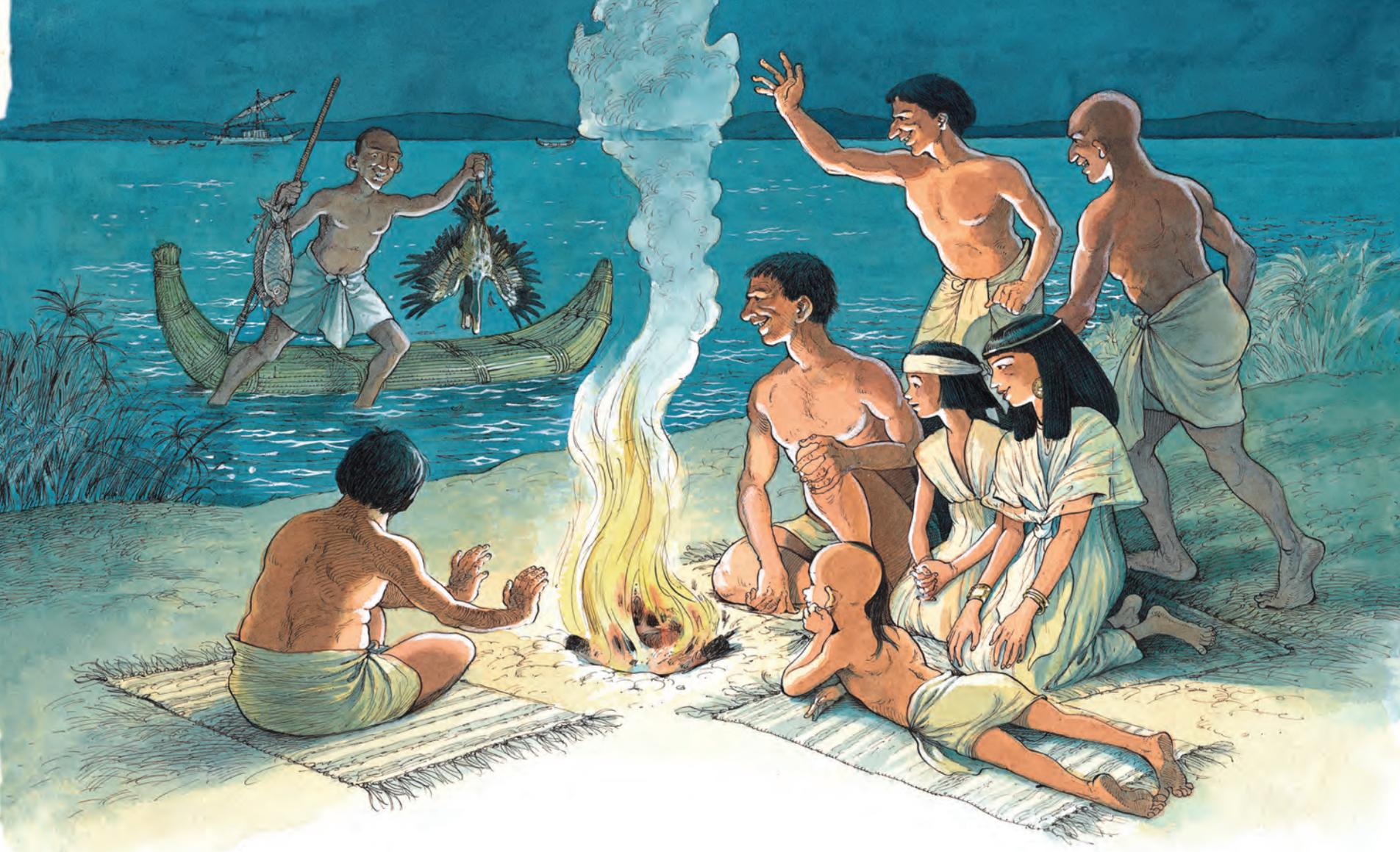
Сегодня мы отправились в Мемфис. Мы хотели отплыть до восхода солнца, пока еще прохладно, но задержа-

лись из-за Мит. Когда мы собрались уходить, ее нигде не было. Мы заглянули в каждую комнату и в конце концов нашли ее за кучей циновок. Она прижала уши к голове и отчаянно била хвостом. Ей дали немного пива, чтобы она успокоилась, а потом уговорили залезть в дорожную корзину.

Только тогда мы смогли выйти из дома. С помощью соседей Неши перенес наш багаж на пристань. Ахмос пошла вперед предупредить лодочников, что мы опаздываем. Но нас еще больше задержали друзья из городка. Все они вышли пожелать нам хорошего плавания и угощали медовыми лепешками, пивом и фруктами из своего сада — «заморить червячка в дороге». Так что, когда мы подошли к реке, у нас набралось еды на добрую половину пути!

Течение было таким сильным, что мы с трудом погрузили вещи и поднялись на борт. Наконец корабль отчалил от берега. Налегая на весла, гребцы вывели его на середину реки — на глубине судно плывет гораздо быстрее. Через несколько мгновений мы уже скрылись за излучиной, и толпа провожающих, махавших нам с пристани, исчезла за холмами. Когда же мы снова увидимся с друзьями?

Путешествие вниз по Нилу

*Второй месяц
Половодья,
день второй*

Вчера я не успел ничего записать — вокруг меня происходило так много интересного! Сегодня у меня появилось свободное время, но, оказывается, писать на корабле куда труднее, чем на берегу: свиток постоянно качается у меня на коленях.

Вчера около полудня мы проплывали мимо Фив. На левом берегу находится Долина царей. Там похоронены великие фараоны Египта. Увидеть гробницы было невозможно, но у реки раскинулись прекрас-

ные сады. За ними вдоль берега высились новые здания. Их белые стены ярко сверкали на солнце и так слепили глаза, что я постоянно зажмуривался.

Когда мы подплыли ближе, пришлось зажимать нос: в долине на другом берегу реки теснились сотни зловонных построек. Окраины не так уж плохи — там много прекрасных домов и садов. Но центр выглядел ужасно: будто кто-то взял пару десятков городков вроде Исны и свалил их в одну кучу. Некоторые дома громоздились один на другом, в два, а то и в три яруса. Люди кишели повсюду, как мухи на дохлой собаке, даже в самой воде! Они стояли в маленьких лодках очень близко друг к другу, плотно окружив наш корабль. И каждый лодочник хотел что-то продать. Они кричали так громко, что я убрал руку от носа и заткнул уши.

Чтобы спастись от них, капитан крикнул гребцам, и они как следует налегли на весла. Вскоре мы оставили позади сверкающий город мертвых и вонючий город живых.

Проведя весь день на корабле, я был весь липкий от пота, разгоряченный и усталый. Когда мы наконец причалили к берегу, один из лодочников сразу отправился на охоту. К тому времени, как разгорелся костер, он вернулся с уткой и рыбой, и мы все поужинали. Мы спали на борту корабля под охраной людей из местной деревни. Всю ночь они просидели у костра, подбрасывая в огонь хворост.

День третий

Наш корабль не самый быстроходный, но и не самый медленный. Он легко обгонял неуклюжие баржи, которые везли огромные каменные глыбы для строительства величественных храмов. Но мы никогда не поспевали за узкими изящными лодками королевских гонцов. Они проносились мимо, подгоняемые и течением, и гребцами.

День одиннадцатый

Наша страна похожа на длинный тонкий стебель лотоса.

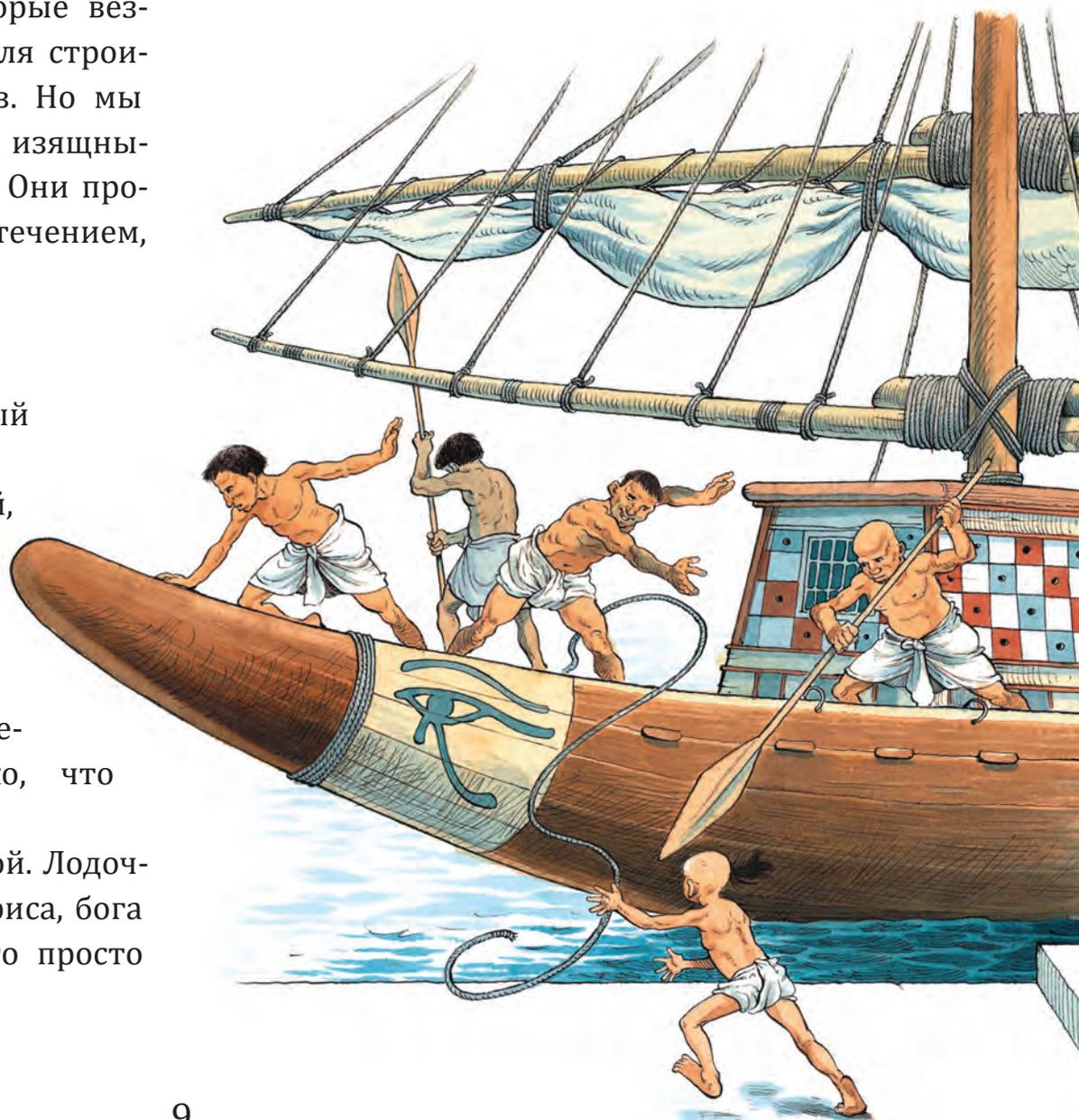
Мы плывем уже десять дней, и все это время долина реки была довольно узкой — не больше часа ходьбы, а то и того меньше.

Хотя вчера поля на левом берегу простирались так далеко, что не было видно пустыни.

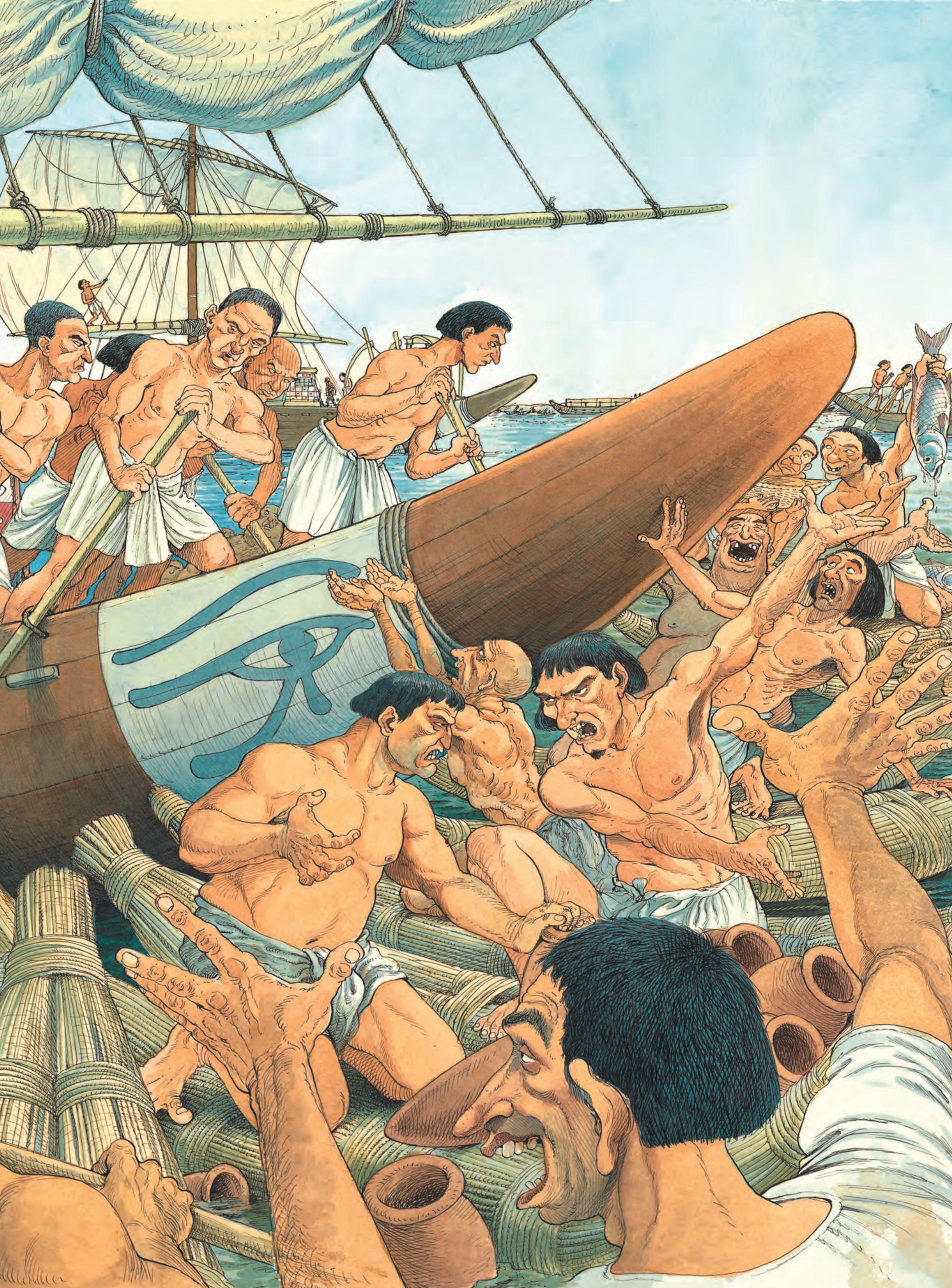
Вода в реке стала темно-красной. Лодочники говорят, что это кровь Осириса, бога мертвых. А мне кажется, что это просто глина.

День двенадцатый

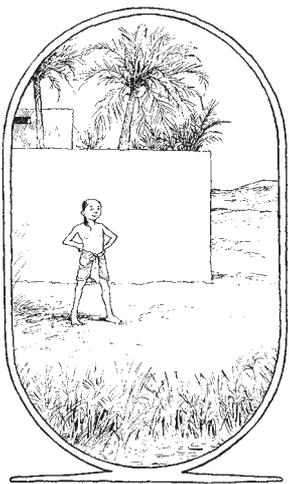
Сегодня (наконец-то!) на горизонте показался Мемфис. Тамит первая увидела его и воскликнула: «Смотрите! Белые Стены!» Я сразу понял, почему раньше город назывался именно так. Его стены, высотой почти с финиковые пальмы, сияли ярче, чем перья ибиса. Позади города, немного левее, высились знаменитые пирамиды Саккары. Перед отъездом отец пообещал, что отведет нас к ним, а также к пирамиде Хеопса в Гизе. Она еще выше и находится всего в половине дня пути по краю пустыни. Когда мы подплыли к пристани, какой-то мальчик помахал нам рукой, и лодочники бросили ему швартовый канат. Привязав его, он побежал за отцом, который и повел нас в город.

Новая жизнь начинается!

День четырнадцатый

Новый дом куда просторнее и красивее, чем наше прежнее жилище в Исне. Он стоит на окраине города, в саду, в тени высоких финиковых пальм.

Входная дверь устроена очень странно — я такого раньше не видел! Ее удерживает тяжелый засов. Чтобы открыть дверь, нужно поднять этот засов, просунув палку особой формы в специальное отверстие. Без такой палки никто не сможет войти в дом.

У нас теперь много комнат. Самая большая — общий зал, его высокий потолок поддерживают четыре ствола. В стене дома, обращенной к полуденному солнцу, нет ни окон, ни дверей. Большинство из них находятся на другой стороне. Они впускают внутрь прохладный ветер. На крыше тоже есть отдушины, через которые проходит свежий воздух.

Но лучше всего то, что мне больше не нужно жить в одной комнате с Тамит. У меня теперь есть своя спальня. На ее стенах нарисована сцена охоты!

День шестнадцатый

Вчера плотники принесли мою кровать. К ней прилажена упругая и мягкая веревочная сетка. Вечером я лег спать, с удовольствием завернувшись в прохладные льняные простыни.

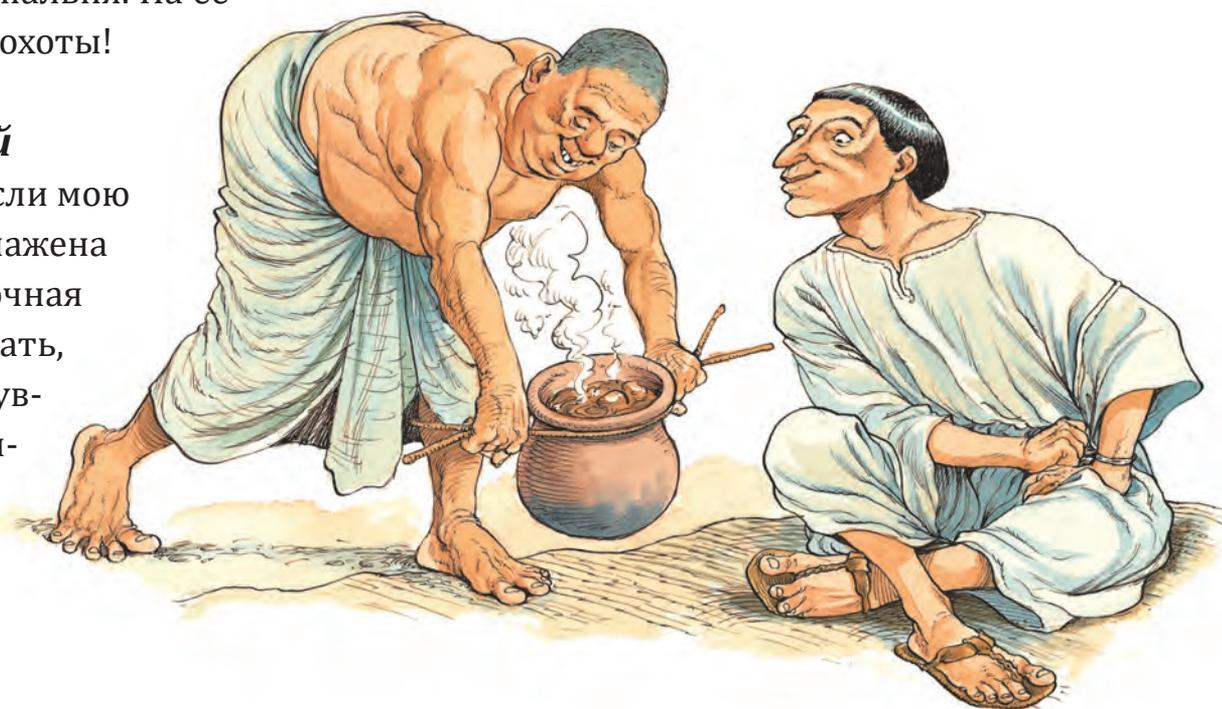
Но сон никак не приходил. Я попытался

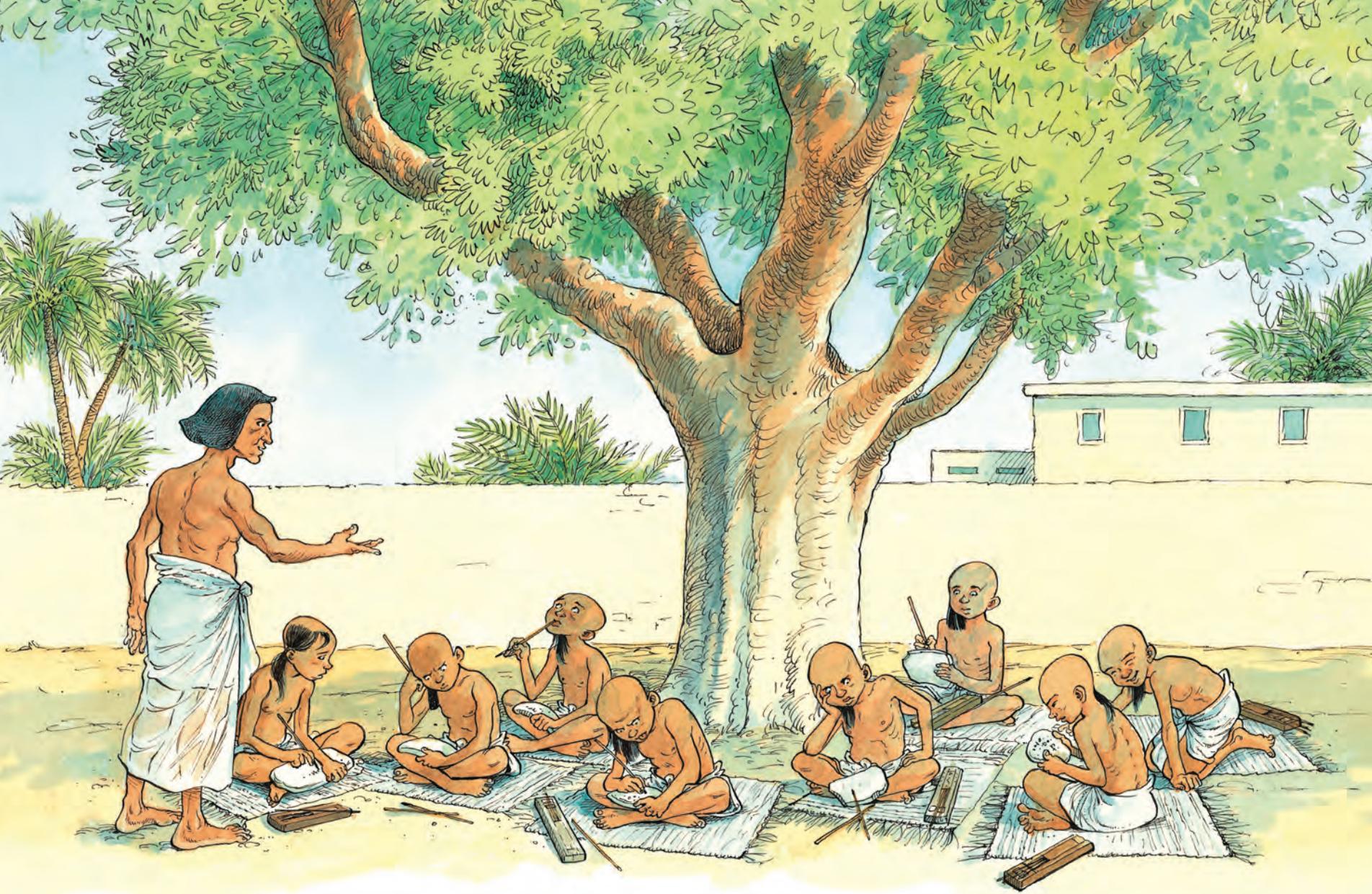
устроиться поудобнее, перевернувшись на другой бок. Может, бог солнца Амон-Ра обиделся на меня? Я попробовал сдвинуть кровать так, чтобы оказаться лицом к востоку. В конце концов я сдался, расстелил на полу свою старую циновку, привычно пристроился на подголовник и тут же уснул.

День двадцать пятый

Сегодня я ел мясо быка. Когда мы жили в Исне, то иногда выменивали у жрецов кое-какие части быков, которых приносили в жертву богам. Но это были или сердце (брр!), или хвост (а его уж совсем не хотелось пробовать, ведь я знал, в каком месте он висел). Теперь отец стал важным человеком и смог получить бычью ногу. Как же это вкусно! Особенно рагу с инжиром, которое приготовил наш новый повар. Пальчики оближешь!

Я иду в школу

*Третий месяц
Половодья,
день третий*

Завтра снова начнутся занятия, но уже не с отцом. Здесь, в Мемфисе, есть специальная школа для писцов, и я должен ходить туда с другими мальчиками. Сестра подарила мне к началу учебы новую палитру. Старая была сделана из дешевого куска дерева, а эта вырезана из превосходного камня. У нее есть два отверстия с разными красками. Если добавить туда немного воды, получится паста нужного цвета. Так что теперь я могу писать и черным, и красным. Как только Тамит вручила мне палитру, я тут же взял новую тростниковую палочку, тща-

тельно разжевал кончик — и получилась тонкая кисточка. Именно ею я сейчас пишу.

День пятый

Школа находится на другом конце города, так что путь до нее неблизкий. Все утро мы сидим под огромным деревом и занимаемся. К полудню становится так жарко, что не спасает даже густая тень от его кроны. Тогда уроки заканчиваются.

Я надеялся, что учиться с другими мальчиками будет интереснее. Но нет, это ЕЩЕ ХУЖЕ! Мы выполняем точно такие же упражнения, как те, что давал мне отец в Исне в прошлом году.

Мы читаем и слушаем одно и то же. Сегодня учитель нараспев произносил уже знакомые строки из книги Кемит, прославляющей дело писца:

*Будь писцом, ибо за всеми он надзирает;
Податей тот, кто владеет письмом,
не платит...*

Ну и так далее... Нам пришлось повторять за учителем эти слова (совсем как дома), а затем переписывать их.

Хотя есть и кое-что новое: мы изучаем не только обычное письмо, но и древние иероглифы. Они нужны для росписи стен храмов и нанесения важных городских надписей.

Раньше я писал на старых черепках. (Точно такие же осколки глиняной посуды берет отец, когда делает заметки, на которые жалко тратить папирус.) Здесь же мы используем плоские каменные пластинки. Когда они заполняются словами, мы просто их соскребаем и начинаем писать заново.

В школе я подружился с Птахмэем, но все зовут его просто Мэй. Он мой ровесник. Этот хитрюга однажды помог мне избежать учительской порки.

День двенадцатый

Сегодня мы все отправились в Храм, чтобы посмотреть на нилометр и отпраздновать день бога реки Хапи.

Это очень большое событие. На нем присутствовал хранитель амбаров — пузатый мужчина с чистыми, мягкими руками. Уж конечно, этот человек не сам взвешивает зерно, иначе он был бы куда хуже и весь покрылся бы пылью... Когда я поделился своей догадкой с отцом, тот усмехнулся и сказал, что хранитель отвечает за все амбары вокруг Мемфиса и за многое другое. Я подумал, что это очень-очень важный господин. Он носил браслеты, большое кольцо, золотой воротник и причудливый парик.

Разлив реки достиг наибольшей высоты. Вода поднялась на целых десять ступеней нилометра — особой каменной лестницы,

которая показывает глубину Нила. На ее ступенях вырезаны специальные бороздки. С их помощью хранитель амбаров может точно замерить уровень реки и прикинуть, насколько богатым будет урожай (чем влажнее почва, тем лучше растет зерно). И установить подати на следующий год.

Я бросил в воду камешек, чтобы увидеть рябь. Увы, всплеск оказался слишком громким... Когда мы вернулись домой, меня хорошенько выпороли за неуважение к Хапи.

